

В. В. Батыров

(канд. ист. наук, старший
научный сотрудник КалмНЦ РАН)

DOI 10/22162ps87-6503-2017-1-184-194

Описания калмыцкого, туркменского, чеченского и кумыкского народов в отчетах российских чиновников начала XIX в.

В данной работе представлены два архивных документа по истории и этнографии народов Юга России и Северного Кавказа, которые хранятся в Национальном архиве Республики Калмыкия: «*Краткое описание об образе жизни калмык, трухмен, кумык и чеченцов в ведомстве Главного над калмыками пристава состоящих*» [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97], составленное подполковником Степаном Лаврентьевичем Халчинским и «*Краткое описание Калмыцкого и Трухменского народов*» [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161], составленное статским советником Яковом Кирилловичем Ваценко. Оба документа были написаны в начале XIX в. российскими военными и гражданскими чиновниками, которые в рамках выполнения своих должностных обязанностей стали очевидцами жизни калмыцкого, туркменского, чеченского и кумыкского народов.

Подполковник С. Л. Халчинский служил в Калмыцкой степи в должности «Главного над калмыками и трухменами пристава и надзирателя кумык и мирных чеченцов» с 1811 г. [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 128]. 4 декабря 1814 г. в силу преклонного возраста С. Л. Халчинский вышел в отставку, а на его место Коллегия иностранных дел определила «Главным Приставом к Калмыцкому и Трухменскому народам» статского советника Я. К. Ваценко [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 128]. Статский советник находился на службе на протяжении четырех лет (1814–1817 гг.).

Таким образом, находясь на службе в Калмыцкой степи, российские чиновники выявили и систематизировали достаточно большой круг источников, чем расширили границы изучения истории и этнографии народов Юга России. Описания кочевых народов наполнены субъективными оценками, но в них отражены быт и нравы с точки зрения современника. Кроме того, в описании указаны территории расселения в начале XIX в., приведены статистические сведения о количестве населения, скота и многое другое. Согласно существующим правилам публикации старинных источников, язык и орфография оригинала сохраняются.

1811 г. Апреля 29 – Краткое описание о образе жизни калмык, трухмен, кумык и чеченцов в ведомстве Главнаго над калмыками пристава состоящих. Составлено Главным приставом Степаном Лаврентьевичем Халчинским для предоставления в губернского правление в г. Георгиевск.

КАЛМЫЦКИЙ НАРОД

Вышедший из Китая слишком сто лет обитает по большей части в Астраханской губернии и составляет из себя три рода именно: торгоутовской, дербетевской и хошоутовской, из первого наперед сего были ханы, коими народ управяем был не посредственно, дела народныя зависели от самого хана и от суда их Зарго, в 1771-м году калмыцкий хан Убаши бежал в Китайскую сторону со всею почти ордою слишком во ста тысячах калмыцких кибитках состоящаго, тогда, оставшее число кибиток после побега причислено было в ведомство Астраханское, и дела их по выбор членов от трех родов по одному // об. зайсангу и со стороны короны двух чиновников разбирались Российскими законами и подносили на утверждение Астраханским губернаторам. Калмыцкий народ составляет из себя три рода имянно Торгоутовский, Дербетевский и Хошоутовский. В прошлом 1800-м году по прозьбе Калмыцкаго народа блаженныя памяти Государем Императором Павлом Петровичем возобновлены по прежняму права их и учрежден для народного судопроизводства калмыцкой суд Зарго, из почетных особ состоящий для защиты и ходатайства в нуждах и делах их определяет к сему народу Главным Приставом. Число Калмык простирается по поданным от них спискам до 14 000 кибиток мужеска пола, но как настоящего счета без воли вышней верховной власти зделать не можно то из одних слов сторонних их же рода калмык предполагается число кибиток до 20 000 кибиток.

Полагая примерно каждой из тех кибиток по 4 души мужеска пола, что составит 80 000; на службу из них командирруется ежегодно на кардонную против киргиз кайсак стражу по 5 000 человек одноконные и вооруженныя кои имеют при себе пику ружье и саблю в большие же наряды могут быть с формированы не более 10 000 человек, исключая оружия, котораго на сие число доставать у них не будет.

Закон их идолопоклоннической имеют по своей вере ламов /то есть Архиреев:/ попов и монастыри отправляют слежение по их обряду; образ жизни их самой простой и безпечной, главной промысел имеют в скотоводстве, конных табунах, овечьем стаде и рогатом скоте,

которому по обряду вероисповедания их счету никогда не имеется, продают оной хорошими ценами приезжающим по весне в орды.

Российским купцам из разных губерний и другим частным людям а вовсе время года по примерному положению продается по крайней мере на «300000» руб: в том числе верблюжья и овечья шерсть, которая ими употребляется на мену привозимаго в орды печенаго хлеба и калачей.

Прастранства степей занимают Калмыки, начиная от города Царицына в низ по реке волге до Каспийского моря, и от иуда по реке Куме к городу Ставрополю и до границы Войска Донского при примыкающей паки к Царицыну, что составит в окружной меже полторы тысячи верст, гренд земли по большей части солончаковый и трава где может производиться сенокосение есть по реке волга, и Кавказской губернии в уездах Ставропольском и Александровском, где так же производить можно не только сенокосение но и хорошее хлебопашество.

ТРУХМЕНЦЫ

Вышедшия из Мангишлака еще при жизни Государя Императора Петра 1-го в 750-ти кибитках, коих простирается теперь до 1000 кибиток, исповедают закон Магометанской разбираются по делам своим старшинами по народному выбору; а по уголовным преступлениям отсылаются в Моздокский пограничный суд – по большей части заведывают их дела местныя начальники, кочуют в зимнее время по правую сторону реки Кумы в месте с Караногайскими Татарами; а в летнее переходят в след за калмыками на их кочевья, и движение имеют во все время лета за ними, повинности несли они до сель содержанием почтовой гоньбы по астраханскому тракту; а ныне по высочайшей имянной Его Императорскаго Величества воле причислены к калмыкам, исправляют наравне с ними кардонную службу и делают наряды в генеральной поход в случаях надобностей, живут противу протчего кочевого народа гораздо опрятнее, по характеру народ рачливой и сварливой, промысел имеют так же в скотоводстве по большей части в верблюдах, конном табуне, и овечьем стаде, которыя продают приезжающим из российских Городов Российским Купцам выгодными ценами, но на какое количество неизвестно, потому что они по большей части имеют с Киргис Кайсаками в городе Гурьеве мену на вещи как то ковры, шелковые материи и тому подобные мелочи, коими украшают себя и дома свои.

ЗАРЕЧЕНСКИЕ НАРОДЫ

Кумыкские жители расположенные за рекою Териком при подошве Кавказских гор, состоят в трех больших деревнях Андреевской, Аксайской и Костюковской, в которых числится 4 100 домов они исповедуют закон Магометанской управляемы их владельцами и разбираются по делам их народным в судьях называемых МАХКЕМА. Народ вообще военной и трудоспособный, в хлебопашестве сеют по большей части пшеницу, ячмень и возят на продажу Кизлярским жителям (когда были разрешены карантинны:) теперь же доставляют к Лашуринскому карантину, один таркал для виноградных садов на котором произрастают ветви плода сего, меняют оной здешним жителям на холст, бурмет и прочие вещи для человеческой одежды нужные до себя прихаживали они в Кизляр, для найма в работы по садам и сенокосениям и тем самым цена для Кизлярских жителей в наймы рабочих была соразмерной, но как теперь карантин за Терик, то лишены они сих способов. Брагунская и Деевлигиреевская деревня расположена в вершинах реки Сунжи состоит первая из трехсот а последняя из пятисот домов. Люди там живущия на таком же <...> основании как и Кумыки, и тех же прав Магометанских, имеют подобное хлебопашество, и справливают на продажу в город Кизляр по реке Сунже впадающую в реку Терик разной строевой лес, исключая соснового и <...> для садов Кизлярских.

ЧЕЧЕНСКОЙ НАРОД

Заключают в себе тридцать семь деревень в которых числится 3 115 домов, исповедуют Закон Магометанской, и разбираются в делах своих по подобному порядку – в духовном их судьи Махкамы. Народ вообще военной и хищный, склонность большую имеет к воровству и грабегам, что нередко причиняет границам нашим вред, жительство их за рекою Сунжею противу Наурской казачей станицы, имеют хлебопашество для жизни человеческой, в прочем же народ бедной сеют очень мало, а конских табунов вовсе нет. На все заграничные народы имеет особенное влияние главное в здешнем крае начальство, управляется с ними военною рукою, и берет в безопасность шалостей ими производимых Аманатов, кои находятся теперь в Науре под надзором тамошняго шефа [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 82–85об.].

1816 г. Сентября 20 – Рапорт в Государственную Коллегию Иностранных дел от Главнаго Пристава Калмыцкаго и Трухменскаго народов Статского Советника Ваценко. Копия.

В следствие канцелярской Цыдулы из Государственной коллегии иностранных дел от 11-го прошлаго августа под №3467. Имею честь препроводить при сем две ведомости Калмыцкому и Трухменскому народам. Показыващие Начальство их и число кибиток и сверх того краткую записку о сих двух народах со всеми сведениями, кои я могу об оных приобрести, без коих, и сверх того по причине разстройства Дербетевского улуса и не получения разрешения по оному на мои представления, я не мог досель выполнить сей обязанности.

– Подписано по сему: Статский Советник Ваценко.

Верно. Секретарь Архип Иванов [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 5].

1816 г. Сентября 20 – Краткое описание Калмыцкаго и Трухменскаго народов (составленное Статским Советником Ваценко). Копия

Число калмыцкаго народа по поданным от Владельцев их спискам, переданным мне предместником моим Г. Подполковником Халчинским, как то явствует из приложенной при сем ведомости, простирается до 14288 кибиток. Сколько их ныне состоит, нет возможности знать в точность; ибо Калмыки будучи разсеяны зимою и летом на довольно пространной Дикой Степи, изчислить или примерно положить их число невозможно. К тому ж Указом Государственной коллегии иностранных дел запрещено делать им перепись, а подаваемыми Владельцами; котораго же года оной Указ, и под каким номером, мне неизвестно; ибо я еще дел не принял, по той причине, что оне изготовлены бывшим сего штата Секретарем Павловым в начале прошлаго Маия м-ца; и // как я должен был через два дня ехать в степь; к тому ж приметя из рассмотренных мною дел, что оне в беспорядке, почему и оставлены мною для сохранения Астраханскому Приставу Коллежкому Ассессору Авакову, и коих я трогать не хочу, пока прибудет из степи Павлов, где он находится для собрания его долгов на калмыках имеющихся. При вступлении моем в настоящую должность, в следствие Инструкции данной мне в руководство, я предложил Суду Зарго зделать наряд 500 ч. Калмык на кордонную против Киргиз-Кайсаков стражу, ибо предместники мои сами собою делали сей наряд. Суд Зарго не имея о сем ни малейшаго сведения, требовал от меня ведомости, по которой предместники

руководствовались в сем случае; которая хотя мною тотчас и доставлена, но как Дербетевский улус разстроен вдовою Бакбут, которая подманя большое число кибиток, тому 4 года или более, откочевала за Зегерлик и в Донские пределы, кои не только не повинуются Владельцу Эрдени Тайши Тундутову, своим Зайсангам, кои находятся при сем Владельце, но равно и местного начальства не признают, и посылаемым к ним для убеждения к законному повиновению, выгнали побоями. Как то я неоднократно Государственной Коллегии иностранных дел имел честь доносить; почему ныне Суд Зарго объявил мне, что хотя некоторые Владельцы жалуются, что по личности предместники мои наряжали с них, в сравнении других непомерно более; почему Суд Зарго хотя и желал бы разложить сей наряд по точному числу кибиток каждого; на какой конец и требовал от всех улусов ревизские сказки; но не получа оной, по причине помянутой разстройки, от Дербетевского Владельца Эрдени Тайши Тундутова, не знает числа Кибиток; почему и распоряжается по тому наряду прежним порядком. По сей единственно причине я не мог представить благоупомянутой Коллегии ведомости Калмыцким Кибиткам, ожидая разрешения на мои представления по сей разстройке. По замечаниям моим можно полагать наверно число Калмыцких Кибиток до 30 т., естли не более ибо в прежних ревизских сказках показаны аймаки состоящими в 20 и 30 кибитках, а при тяжбах открывается, что оные состоят в 100 и более кибитках. Будучи же стеснены по недостатку степи, ибо сверх сего количества кибиток можно полагать наверно, что они имеют разнаго скота до двух миллионов поголовьев; к тому ж нуждаясь крайне водопоем в летнее время; ибо по всему пространству степи, ими занимаемой. Изключая малой части реки Кумы, при которой зимуют, большая часть оной с великим пространством степи, на сей стороне реки, принадлежащей Калмыкам. Присвоена без малейшая права помещиком Надворным Советником Ребровым, а остальная часть заселена поселянами Кавказской губернии. Составляющими отменныя селения. О присвоенной той части степи помянутым Ребровым. Нарочитая Комиссия, наряжаемая с давняго времени в Кавказской губернии, поныне не зделала никакого решения. Сверх сего Калмыки со скотом своим за 20 верст не смеют приближаться к границам; ибо Донские казаки делают непомерные отгоны скота; поселяне же Саратовской, Астраханской и Кавказской губерний под претекстом пропажи скота, или вытравления травы, хотя на землю Калмыкам принадлежащей, или пашни, захватывают скот; а сверх того содержат в тюрьмах для вынуждения денег, где они по непривычке от стеснения воздуха весьма

часто умирают. Естьлиб Калмыки не были столь притесняемы со всех сторон, и естьлиб они имели достаточный водопой, то моглибы иметь двое скота; ибо водопой из по горам, лежащим по Донским границам, имянуемым Эргини, состоят из болотистых ручейков, кои летом пересыхают, а от того скот их. Да они и сами пьют всегда грязную жижу, нежели воду. Торгоутовские калмыки похожи на каторжных; ибо Калмыками занимаемая степь состоит из глины и песку; они находят воду только при подошвах песчаных гор, и роют большие и глубокие колодцы, кои не будучи ни чем обложены, за неимением по всему пространству их степи лесу, кроме одного тальника, который (*уеззелел – нечитаемо*) потому что оный считают священным, ветры из беспрестанно заносят; почему они принуждены почти ежедневно копать в песке, а между тем скот их и они остаются сутками без воды. К вящему их разорению, с весны они оставляют зимовые свои места, дабы возвратясь на зимовку, могли иметь подножный корм; но Караногайцы и Юртовские Татары вытравливают оныя; а потому Калмыки летом и зимою нуждаются крайне в подножном корме, для прокормления своего скота. Таково их настоящее положение! Будучи кочующий народ, переменяя // часто места, соображаясь однакож ограниченному пространству степи, не занимаются хлебопашеством, или чем другим, кроме скотоводства. Торгоутовские и Хошоутовские Калмыки обнищавшие от падежа скота, разврата, и разоренные не предвидимыми случаями, как то: отнятием и отгонами скота, и находясь по близости Астрахани, нанимаются на Рыбные промыслы по Каспийскому морю, и по реке Волге, на ломку соли и в табунщики к Россиянам, Армянам и Татарам.

Дербетовские такого же рода Калмыки, кочующие к Кавказской Губернии и Донским пределам, нанимаются у поселян пахать землю, жать хлеб и косить сено; чем единственно и пропитываются. Из сего явствует, что естли Правительству угодно будет *заняться* сим народом, то весьма дешево и легко можно было поселить их по реке Куме на Зегерлик, и по Сарпе к Царицыну; ибо при сих только реках земля способна к хлебопашетству, остальная же состоит из глины и песку, исключая луговой стороны, на которой кочует Хошоутов улус, в котором я по ныне не успел побывать, по причине, что все лето должен необходимо быть при Суде Зарго.

Калмыкския Владельцы управляют своими улусами, состоящими до 300 кибиток, и из собственных крестьян, абганерами называемых, на правах помещичьих. Первые зависят от Зайсангов и Хурулов (монастырей), а последние непосредственно от Владельцов. За

важнѣя преступленія Зайсангов, Владѣльцы имѣютъ право отымать аймаки и отдавать ихъ родственникамъ, а за неимениемъ ихъ постороннимъ достойнымъ людямъ, по ихъ усмотренію. Продавать же аймаки, или по одиначке, не имѣютъ права и сего не делаютъ.

Владѣльцы и Казенные улусы делаютъ // раскладку ежегодно на подвластныхъ своихъ, некоторымъ разорительнымъ образомъ. Отъ начала до исхода года, не имѣя въ наличности нужной суммы, до сего года на покупку кибитокъ. Даваемыхъ на Кавказскіе Минеральныя воды, и на собственныя Владѣльцовъ расходы, занимаютъ у Донскихъ помещиковъ, и въ городахъ по Волгѣ состоящихъ, довольно большіе суммы, на кои платятъ отъ 30 до 60 на сто процентовъ; отъ чего все дорого имъ обходится, и по сей единственно причинѣ налоги бывають часто тягостны. Сверхъ сего зайсанги, коимъ положено брать съ аймажныхъ своихъ не болѣе двухъ рублей, берутъ болѣе, и сверхъ того некоторое количество разнаго скота для доенія и на зарезъ.

Калмыки идолопоклонники; они имѣютъ, по словамъ ихъ, множество бурхановъ, кои все составляютъ одного Бурхана (Бога). По словамъ ихъ, они имѣютъ // ихъ по разнымъ предметамъ тамъ, какъ то было въ древніе времена у Грековъ и Римлян. Бурханы ихъ рисованныя на холстѣ и статуями. Кои ставятъ на столахъ покрытыхъ матеріями или коврами; предъ нимъ поставляется несколько серебряныхъ стаканчиковъ, изъ коихъ одни бывають съ разными семенами, а въ другіе, при питіи Калмыцкаго чая или чигана (кислое молоко) наливають онаго для Бурхановъ; а при обѣдѣ и ужинѣ ставятъ передъ ними чашку съ вареною бараниною. Обрядъ ихъ богослуженія состоитъ въ слѣдующемъ: по утрамъ по всемъ хуруламъ, Гецуль (Дьяконъ) сзываетъ намъ молитву трубою, куда собираются Гелюнги, кои обошедъ несколько разъ Калмыцкую кибитку. Въ коей поставлены Бурханы, входятъ въ онаю, поютъ молитвы, а при томъ играютъ на разныхъ инструментахъ, какъ то: на трубахъ предлинныхъ, литаврахъ, рогахъ изъ большихъ раковинъ, и тому // подобныхъ инструментахъ. Потомъ пьютъ тамъ чай, курятъ трубки и обѣдаютъ. Светскіе же, можно сказать, никогда не входятъ въ ту кибитку для молитвы, но обходятъ ее несколько разъ въ кругъ, и всякій разъ падаютъ на землю передъ дверьми, а потомъ целуютъ войлокъ онаю.

Калмыки, сколько я заметилъ, народъ суевѣрный; они предоставляютъ Гелюнамъ молитвы за нихъ, а въ замену того делаютъ подаваніе въ хурулъ или деньгами, или скотомъ. Люди духовнаго званія въ большомъ количествѣ въ сравненіи съ народомъ, и все вообще холосты. Замечено мною, что въ большіе ихъ праздники, когда народъ съезжается въ хурулы для моленія, почти половина бываетъ Гелюнговъ, Гецулей и Манджиковъ (дьячекъ

или послушник). В сии то праздники, коих однако в году очень мало, Гелюнги сидя поют молитвы часа два, а светские только ходят // в круге выставленного, на двух столбах нарисованного Бурхана, как Мадреген. Зункубай и проч.

Пост у них бывает три дни в месяц, коих в году бывает: три года сряду по 12-ть, а в четвертый 13 лунных месяцев, то есть 8-го, 15-го и 30 числа. Пост состоит в том, что в те дни нельзя резать скотины на съедение, но мясо можно есть, естли кто имеет, однако по суеверию почти никогда онаго не сберегают на те дни, а довольствуются чаем, чиганом и трубкою. Зимом отапливаются они в кибитках, а летом варят пищу сухим навозом, по неимению дров.

Жизнь Калмыков вообще умеренная. По утрам редко кто из них не пьет Калмыцкого чая, сваренного предварительно с водою, и приготовленного в открытом котле с маслом, солью и молоком. Около полудня едят варенную баранину, // а потом пьют бульен под названием шулюна. В вечеру же повторяется таковая же пища; ибо другой они не знают и не любят. Впрочем народ сей неопрятен и нечист до крайности; они считают за грех мыть котлы или другую посуду, коей имеют весьма мало, а потому в одном котле варят чай, потом мясо, потом рыбу, а после опять чай. Чайники имеют деревянные, фигуры конуса, которой служи ведром для воды, чигана, вина и чая, и едят охотно всякую дохлую скотину, сусликов и мышей.

Генеральное же занятие их всех состояние обоих полов, даже и малолетних детей – курить трубку; и потому остаются в совершенном невежестве, не занимаясь никаким учением. По сей причине редко кто из них знает писать на своем языке. //

Одежда их самая простая; летом белая бумазая самая простая, составляет вообще их одежду; Владельцы, зайсанги, их жены и Гелюнги, имеют парчевые платья и собольи шапки, кои очень редко носят. Все светские Калмыки вообще носят овчинные шапки, с верхами желтого сукна; Гелюнги же носят отличного покроя лисьи шапки с плоскою верхушкою, желтого же сукна.

Оба пола и всякого возраста, даже малолетные, ездят верхом.; а потому можно сказать, что они из первых ездоков в свете, ибо можно сказать, что они рождаются на лошадях. Я видел женщин родивших а на другой день едущих верхом, что генерально между ними, ибо во всем Калмыцком народе, я не видел пяти одноколок на двух колесах с кузовом, покрытым войлоком, кои у них // не менее ценят наших карет.

Самое большое угощение у них, во все времена года, состоит в чае, чигане, вареной баранине и бульене, а трубку всяк свою имеет; и

они, сколько я приметил, едят нашу пищу единственно во угождение. Впрочем народ вообще хлебосол, хотя у них хлеба и нет; и я зматил, что всяк уделает своей пищи всем, находящимся около его, хотя по самой малейшей частице.

Летом курят вино из молока, кое они предпочитают всем напиткам; зимою же употребляют простое вино, кое продают в улусах. Россияне и Армяне, по изволению Владельцов.

На зиму покупают они в близких селениях малое количество муки пшеничной и ржаной, и согрев воды в котле, сыплот пригорш муки, а потом кладут немного масла или // сала, что все вскипятив, пьют в деревянных небольших чашках, ибо ложек у них совсем нет.

Болезни и похороны крайне их разоряют. При сих случаях Гелюнги, кои также единственные их лекари, настоятельно требуют деньги и скот для Бурхана. Что все между собою делят; и сей суеверный народ ничего не жалеет чтоб выздороветь, или дает для спасения покойника. Странно то, что и сами Гелюнги, при подобных случаях, равно разоряются.

Мне рассказывали, что последний Калмыцкий Наместник Чучей Тайши отец нынешняго Дербетевского Владельца Эрдени Тайши Тундутова, был смертельно болен; лекарь его Гелюнг, приметя, что он умирает, сел на грудь и избил все его // лицо оплеухами, для удержания его души; но лекарство сие умертвило его скорее, тем паче, что возле больного день и ночь поют молитвы и играют на инструментах; а потому кто богаче, тот более таковым лечением бывает мучим.

Калмыцкий народ вообще горяч, но не мстителен и добродушен. Ведя жизнь праздную, делается ленив. Супружество их непручно: как только муж осердится на жену, прогоняет ее, а потом берет другую. При всяком бракосочетании встречаются однако большия затруднения. Гелюнги должны сообразить день рождения обоих, и назначить день брака, коих очень редко в году бывает, а потому пользуются они воровским бракосочетанием, которое в большом употреблении между ими, и состоит в // следующем обряде: жених получа согласие отца невесты, посылает одно или два корыта вареннаго мяса, баранины, говядины или лошади, и несколько простаго вина; потом приезжает с несколькими провожатыми к невесте, и посидя у нее малое время уезжает; а невеста спустя несколько времени, едет верхом же в провожатыми к мужу – чем и кончится.

Самих Владельцов пища, одежда и бракосочетание одинаковы, с тою только разницею, что угощение бывает изобильнее, кое разбирают желающие, и несут всяк к себе.

Калмыки имеют свой Суд именованный Зарго, Высочайше учрежденный, в коем решается все тяжбы. //

Дела в оном производятся все вообще словесно, а по важным делаются письменныя определения, кои потом чрез нарочнаго посланных от Суда приводятся в исполнение. Все доказательства состоят в Свидетелях и присяге; но не ответчик присягает, а по выбору противной стороны, кто либо из его роду; однако в течении двух лет я не видел ни одной присяги; во избежании коей обыкновенно мирятся они по общему согласию, что весьма замечательно.

Похороны у них отправляются разным образом. Знатных и богатых сожигают, посредственных погребают, а бедных – оставляют на поверхности земли на съедение волкам, собакам и // хищным птицам. Впрочем в сем обряде соображаются они со днями их рождения и смерти.

О ТРУХМЕНАХ

Трухмены состоят в 836 кибитках, как то явствует из приложенной В. при сем ведомости. Они Магометанскаго исповедания; управляются старшинами избранными обществом; судопроизводство же чинится Кадиями. Они кочуют зимою по правой стороне реки Кумы, а летом перейдя по сю сторону оной, по причине тесноты Калмыцкой Степи, участвуют Нагайцам в вытравлении Калмыцких зимовых мест, что и возродило ненависть между // ими и Калмыками.

Упражнение их единственно в скотоводстве; К тому ж они делают довольно количество коровьего масла для продажи. Хлебопашества у них нет, или какого либо другаго занятия. Полагать должно что число их Кибиток простирается до 1 500.

– Подписано по сему: Статский Советник Ваценко.

Верно. Секретарь Архип Иванов [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д.161. Л. 11–21].

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).